

Научная статья
УДК 81.373.21
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-294-306
EDN: XWPZHL

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ПАРЕМИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ЗООКОМПОНЕНТОМ ИТ ‘СОБАКА’

Мусса Бахаутдинович Кетенчиев¹, Алим Каншауович Аппоев²,
Ахмат Магометович Мизиев³

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, ketchiev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1656-8368>

² Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, appoev74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2654-8555>

³ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, miz1967@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6138-9379>

Аннотация. Статья посвящена исследованию карачаево-балкарских паремических высказываний с зоонимическим компонентом *ит* ‘собака’, их структурно-семантических и этнокультурных особенностей. В работе отмечается, что такого рода синтаксические конструкции характеризуются многообразием в силу значимости собаки в традиционном укладе жизни социума. По этой же причине они вариативны, в них структурное варьирование определяется взаимозаменяемостью различных конstituентов предложения, выраженных именами, глаголами и оборотами. Указанное влияет в первую очередь на их парадигматику, в которой в большей степени представлены утвердительные и отрицательные конструкции. В карачаево-балкарском паремическом фонде преобладают пословичные структуры, построенные по образцам простых предложений. Свою нишу нашли пословицы, схожие со сложными предложениями, а также многочленные паремические высказывания. Все они маркируются в этно- и лингвокультурном отношении, выражая релевантный сегмент национальной картины мира. Разные культуры имеют семантические точки соприкосновения в вербализации отношения социума к собаке. Однако обнаруживают себя и специфичные в этнокультурном плане стереотипные в семантическом и лингвокультурном отношении высказывания, которые в определенной степени архаизировались. В реестре пословиц и поговорок карачаевцев и балкарцев обнаружены когнитивные характеристики, присущие не только собаке, но и человеку, что детерминируется особенностью ментальности этноса.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, зоонимы, собака, паремические высказывания, структура, семантика, этнокультурное значение

Для цитирования: Кетенчиев М.Б., Аппоев А.К., Мизиев А.М. Структурно-семантические и этнокультурные особенности карачаево-балкарских паремических высказываний с зоокомпонентом *ит* ‘собака’ // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 1. – С. 294-306. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-294-306. EDN: XWPZHL.

© Кетенчиев М.Б., Аппоев А.К., Мизиев А.М. 2024

Original article

STRUCTURAL-SEMANTIC AND ETHNOCULTURAL FEATURES OF KARACHAY-BALKARIAN PAREMIC STATEMENTS WITH THE ZOO COMPONENT IT “DOG”

Mussa B. Ketenchiev¹, Alim K. Appoev², Akhmat M. Miziev³

¹ Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, ketenchiev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1656-8368>

² Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, appoev74@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2654-8555>

³ Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, miz1967@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6138-9379>

Abstract. The article examines Karachay-Balkarian paremic utterances with a zoonymic component “dog”, as well as their structural, semantic, and ethnocultural characteristics. According to the paper, such syntactic constructions are diverse because dogs are important in traditional society. For the same reason, they are variable, with structural variation determined by the interchangeability of the sentence’s constituents, represented by names, verbs, and phrases. This has a significant impact on their paradigmatics, as affirmative and negative constructions are more commonly represented. The Karachay-Balkarian paremic fund is dominated by proverbial structures modeled after simple sentences. Proverbs that resemble complex sentences, as well as polynomial paremic statements, have found their niche. All of them are ethno- and linguoculturally marked, representing a relevant segment of the global national picture.

Keywords: Karachay-Balkar language, zonyms, dog, paremic statements, structure, semantics, ethno-cultural significance

For citation: Ketenchiev M.B., Appoev A.K., Miziev A.M. Structural-semantic and ethnocultural features of karachay-balkarian paremic statements with the zoo component it “dog”. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 1. – P. 294-306. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-294-306. EDN: XWPZHL.

© Ketenchiev M.B., Appoev A.K., Miziev A.M. 2024

Значимой составляющей карачаево-балкарского языка является зоонимический пласт лексики, представляющий собой такую лингвистическую микро-систему, в которой находит отражение специфика мировосприятия этноса, показывающая как объективное, так и субъективное отношение носителей языка к окружающей действительности. Благодаря этому формируется так называемая языковая картина мира, интерпретируемая как «своеобразная сетка, накидываемая на наше восприятие, на его оценку, влияющая на членение опыта и видение ситуаций и событий и т.п. через призму языка и опыта, приобретенного вместе с усвоением языка и включающего в себя не только огромный корпус единиц номинации, но и в известной мере и правила их образования и функционирования» [Кубрякова 1997: 4]. Указанное имеет непосредственное отношение и к паремиям с зоонимическими компонентами.

Пословицы и поговорки с зоонимической лексикой нашли свою нишу в различных жанрах карачаево-балкарского устного народного творчества, о чем сви-

детельствуют различные хрестоматийные сборники текстов фольклора [Нарты 1994; КъМФ 1996 и др.]. В этом отношении небезынтересны и научные исследования в рамках фольклористики. Так, например, номинации представителей фауны, а также пословицы и поговорки, включающие в себя их названия, рассматриваются в связи с обращением к проблемам истории записи и публикации малых жанров фольклора карачаевцев и балкарцев [Гулиева (Занукоева) 2020]. Кроме того, они актуализируются и при решении вопросов, связанных с разграничением волшебных и анималистических сказок [Гулиева (Занукоева) 2019]. Релевантны и работы, в которых выявляются и описываются различные характеристики фольклорных зооморфных образов [Берберов 2013]. В литературоведческих же работах, исходя из анализа художественных произведений, животные, в том числе и собака, представлены как тотемные [Volatova et al. 2019].

На материале карачаево-балкарского языка написаны монографии, в которых в рамках семасиологии выявлены и описаны названия животных с точки зрения лексической семантики [Шаваева 2011; Эбзеева 2011]. В них приводится и паремиологический материал. В последние годы значительное внимание уделяется лингвокультурологическому, этнокультурному и другим аспектам зоонимической лексики, что отражено в целом ряде научных статей [Кетенчиев, Аппоев 2011; Кетенчиев 2015; Мусуков 2008; Текуев и др. 2018].

Актуальность статьи детерминирована релевантностью поливекторного исследования паремических высказываний с анималистическими компонентами, их важностью для раскрытия специфики карачаево-балкарской лингвокультуры.

Научная новизна статьи предопределяется тем, что в ней впервые в карачаево-балкарском языкознании исследуются особенности синтаксиса паремий с облигаторным конститuentом *ит* «собака», а также их этнокультурная маркированность.

Цель данной статьи заключается в многоаспектном анализе пословиц и поговорок, в которых закодирована этнокультурная информация, связанная с репрезентацией мировосприятия карачаево-балкарского этноса относительно фауны, в частности такого значимого для традиционного образа жизни социума одомашненного животного, как собака.

Декларируемая в статье цель достигается решением следующих задач: 1) выявление реестра паремий с компонентом *ит* «собака»; 2) рассмотрение их грамматических характеристик; 3) определение этнокультурной значимости подобных пословиц и поговорок.

Материалом для исследования послужили 210 паремий, которые выбраны из наиболее авторитетных сборников карачаево-балкарских пословиц и поговорок, составленных С.Ч. Алиевым [КъНС 1963] и А.З. Холаевым [МНС 1982].

Наряду с карачаево-балкарским языком лексема *ит* «собака» в данной форме употребительна в таких родственных тюркских языках, как азербайджанский, башкирский, караимский, киргизский, кумыкский, татарский, туркменский, турецкий и др. Эта форма зафиксирована как в кыпчакских, так и в древнеуйгурских памятниках письма [Севортян 1974: 385].

Рассматриваемой лексеме присуще еще значение «собачий (в позиции определения)» и функционирование в просторечии в качестве бранного слова.

Она выступает как производящая основа для образования слова *итлик* «подлость, подлый поступок», посредством которого образуются дескрипции-этнографизмы *итлик кёлек* «первая рубашка младенца (*ее надевают на новорожденного сроком на сорок дней*)», *итлик чач* «волосы первой стрижки младенца», что отражено в специальной лингвистической литературе [Аппоев 2004]. Лексема *ит* является составляющей некоторых сложных слов, которые являются зоонимами, фитонимами, терминами и т.п.: *ит ауруу* «горячка, всякая тяжелая заразная болезнь», *итбурун* «шиповник» (в цокающем диалекте карачаево-балкарского языка), *ит дугъум* «паслен», *ит-тил-чапыракъ* «подорожник», *ит чибин* «оса».

В карачаево-балкарском языке имеются и фразеологические единицы с указанным выше словом: *ит биченге жатханлай* «(как) собака на сене», *ит бла кишитикча (жашайдыла)* «(живут) как кошка с собакой», *итден туугъан* «сукин сын», *итлени суугъа сюр* «гонять собак (на водопой)», *ит ылыгъын сына* «мучиться, страдать». Подобные фразеологизмы отражают поведение людей, отношения между ними и их состояние, на что указывается в соответствующей литературе [Хуболов 2018].

Конечно же, наибольшими функционально-семантическими возможностями зоолексема *ит* отмечена в составе пословиц и поговорок, которые, как и паремии в целом, характеризуются структурной вариативностью, чему в основном способствуют следующие факторы:

а) употребление в составе паремий морфем и послелогов со значением уподобления, к которым относятся *-лай/-лей, -ча, кибик, ушаи*: *Итге атылгъан суюклей (суюкча, суюк кибик, суюкге ушаи)* «Словно кость, брошенная собаке»;

б) взаимозаменяемость имен действия и причастий: *Аман бла сёлешу (сёлешген) – итге суюк атханлай* «Говорить с плохим (человеком), что бросать кость собаке»;

в) функционирование в качестве сказуемого как причастий будущего времени, так и личных форм глагола в форме настоящего времени: *Бёрюню баласы ит болмаз (болмайды)* «Детеныш волка собакой не станет»;

г) употребление в паремиях сказуемых различной структуры: *Ит телиси суудан бёрек умут этер* «Дурная собака надеялась от воды пирожок получить» – *Ит телиси суудан бёрек излей эди* «Дурная собака рассчитывала от воды пирожок получить»;

д) взаимозаменяемость дескрипций, имеющих структуру второго и третьего типов изафета: *Челек башы (челекни башы) ачыкъ болса, итге уят керекди* «Если крышка ведра открыта, собаке совесть нужна»;

е) употребление в значении множественности имен в единственном и множественном числе: *Ит (итле) жыйыны бирикмес* «Свора собак не объединится»;

ж) употребление синонимичных адъективных лексем: *Аман (осал) ит жашыртын къабар* «Плохая собака исподтишка кусает»;

з) взаимозаменяемость в составе сложной паремической конструкции имен в основном (в функции подлежащего) и винительном (в функции дополнения) падежах: *Жарлы туюге минсе да, ит къабар* «Несчастный если даже на вер-

блюда сядет, собака укусит» – *Жарлыны, туюге минсе да, ит къабар* «Несчастливого, если даже на верблюда сядет, собака укусит»;

и) взаимозаменяемость придаточных предложений, деепричастных и причастных оборотов: *Ит бла жатсанг, бюрче кирир* «Если лечь вместе с собакой, блохи заведутся (у тебя)» – *Ит бла жатханда бюрче кирир* «Когда ложишься вместе с собакой, блохи заведутся (у тебя)» – *Ит бла жатханнга бюрче кирир* «У того, кто ложится вместе с собакой, блохи заведутся».

Рассматриваемые паремические высказывания имеют формально-семантическую структуру, схожую с простыми и сложными предложениями. Большим функционально-семантическим потенциалом обладают пословицы и поговорки, построенные по образцам простых предложений. Их насчитывается 124 единиц, т.е. они составляют 59 %.

Являясь значимым компонентом конструкции, в таких предложениях субстантив *ит* «собака» выполняет ряд синтаксических функций:

1) подлежащего, выраженного формой основного падежа: *Ит жашыртын къабар* «Собака исподтишка кусает»; *Ит хантдан юлюш излей эди* «Собака от еды долю искала»; *Ит къулагын шагъат этер* «Собака свои уши свидетелем делает»;

2) прямого дополнения, выраженного формой винительного падежа: *Жюйрюк итни тюлкю суймез* «Гончую собаку лиса не полюбит»; *Къонакъ суймеген итин юскюрюр* «Не любящий гостя собаку натравит»; *Элинден чыкъгъан итни бёрю ашайды* «Собаку, покидающую территорию села, волк съедает»;

3) косвенного дополнения, выраженного формами дательного-направительного и исходного падежей: *Итге махтау жарашмаз* «Собаке похвала не подходит»; *Итден ит тууар* «От собаки собака рождается»;

4) определения, выраженного формой родительного падежа: *Итни къаргъышы бёрюге жетмез* «Проклятия собаки волку нипочем»; *Итни къарты – бёрюге аш* «Старая собака – добыча для волка»;

5) сказуемого в сочетании с именами или вспомогательными глаголами: *Адам дегенинг итни терисиди* «Человек – шкура собаки»; *Бёрюню баласы ит болмаз* «Детеныш волка собакой не станет».

Представленные выше паремии имеют расширенные структурные схемы и являются распространенными, т.е. в их состав входят не только главные конститuentы предложений, но и второстепенные. Наряду с ними распространению таких синтаксических конструкций способствуют:

1) определения, выраженные причастными оборотами: *Ит болмагъан жерде тюлкю юрюр* «Где нет собаки, там лиса будет лаять»;

2) прямые дополнения, выраженные причастными оборотами: *Башын сылагъанны ит да биледи* «И собака понимает глядящего ее по голове»;

3) косвенные дополнения, выраженные причастными оборотами: *Аман ит къуйругъун кесгенге жалыныр* «Плохая собака заискивает перед тем, кто его хвост отрезал»;

4) обстоятельства со значением уступки, выраженные вторичными деепричастиями: *Бёрю бала, асырагъанлыкъгъа, ит болмаз* «Детеныш волка, хоть будешь ее кормить, собакой не станет»;

5) обстоятельства со значением уступки, выраженные деепричастными оборотами: *Ит юргенликге, туман чачылмаз* «Хоть собака и будет лаять, туман не рассеется»;

6) обстоятельства образа действия, выраженные первичными деепричастиями: *Ит кючюк, ойнай-ойнай, къозу кесер* «Щенок, играясь-играясь, ягненка задерет»;

7) обстоятельства со значением условия, выраженные деепричастными оборотами: *Эл жатмай, ит тынмаз* «Пока село не уляжется, собака не успокоится»;

8) обстоятельства причины, выраженные инфинитивными оборотами: *Итге арыкълыгъын билдирмезге, бёрю сыртын кёндюрюр* «Чтобы не показать ху добу собаке, волк спину выгнет»;

9) обстоятельства времени, выраженные деепричастными оборотами: *Итле къайыр болгъандыла, таякъла багъа болгъанлы* «Собаки злыми стали, как палки подорожали».

Вышеперечисленные типы конструкций являются полными, но для некоторых высказываний присуща и неполнота. В них обычно отсутствуют сказуемые элементы: *Къарт итге – къакъсы къуйрукъ* «Старой собаке – прогорклый курдюк»; *Къызгъанганынг – къызыл итге* «Что пожадничал – красной собаке».

В зависимости от того, какие части речи выполняют функцию сказуемого, простые паремические высказывания делятся на глагольные и именные. Ядерными конституентами первых выступают глаголы в личной и неличной формах: *Ач ит къаядан къоркъмайды* «Голодная собака скалы не боится»; *Бир сюекни юсюнде он ит талашыр* «Из-за одной кости десять собак передерутся»; *Ит жыйыны бирикмез* «Собачья свора не объединится».

К именным предложениям относятся конструкции со сказуемыми, выраженными различными именами, в том числе с глагольно-именными дескрипциями: *Бийни ачындан итни тогъу ашхы* «Чем голодный князь, лучше сытая собака»; *Ит арбазында къайыр* «Собака в своем дворе злая»; *Кеси арбазында ит да къайыр болады* «В своем дворе и собака злой бывает».

Паремии небезынтересны с точки зрения парадигматики. Для рассматриваемого реестра пословиц и поговорок наиболее актуальна парадигма по временам. В силу жанровой специфики среди них отсутствуют паремии, ориентированные на прошедшее время.

Репрезентации настоящего времени способствуют пословичные выражения со стержневыми компонентами, выраженными личными формами глагола в изъявительном наклонении: *Ашы жокъ юйню ит да суймейди* «Дом, где еды нет, и собака не любит»; *Ит да жатар жеринде тегерек айланады* «Собака тоже кружится вокруг места, где будет ложиться».

Вербализация будущего времени сопряжена с паремическими высказываниями, сказуемыми которых выступают причастия будущего времени на *-р* и *-з*: *Айланган ит сюек табар* «Бродячая собака кость найдет»; *Къызылы юйню ити чапмаз* «Собака дома, в котором девушки живут, не нападет».

Рассмотренные выше две группы паремий актуализируют оппозитивную парадигму по утверждению/отрицанию. Утвердительность выражается благодаря причастиям будущего времени на *-р*. В них маркер утверждения формально не представлен, т.е. является нулевым: *Къоркъакъ ит юйге жууукъ юрюр* «Трусливая собака ближе к дому залает»; *Итсиз сюрюуге бёрю чабар* «На стадо без собаки волк нападет». Отрицание же репрезентируется в силу употребления в роли сказуемого причастий будущего времени на *-з*, в составе которых употребителен маркер негации *-ма*: *Тагъылгъан ит уугъа жарамаз* «Собака на привязи для охоты не годится»; *Тойгъан ит иесин танымаз* «Насытившаяся собака хозяина не узнает». Такие конструкции без привязки к паремическому фонду рассмотрены в специальной научно-теоретической литературе [Кетенчиев 2013].

Поскольку в составе пословиц употребительны фразеологические единицы, такие конструкции являются фразеологизированными: *Ит адам итлик этер* «Плохой человек подлость проявит»; *Иш къылыгъын билмеген ит ыйлыгъын кёрюр* «Не знающий суть дела сильно мучиться будет»; *Иши болмагъан итлени суугъа сюрюр* «У кого нет дел, тот собак на водопой гоняет». Для таких конструкций присущи значения отношения, состояния, действия и т.д. Структурно-семантические характеристики подобных выражений подробно расписаны С.М. Хуболовым [Хуболов 2002].

23 паремических высказываний (11%) построены по моделям сложносочиненных предложений. Они в большей степени являются бессоюзными, к которым относятся конструкции типа *Атны къуйругъундан тутхан суудан ётер, итни къуйругъундан тутхан суугъа кетер* «Ухватившийся за хвост лошади через реку переплывет, ухватившийся за хвост собаки в воде утонет»; *Ат чаришде сыналыр, ит ыстауатда сагъынылыр* «Конь на скачках испытывается, собака в стойбище упоминается»; *Ит юрюр, жел элтир* «Собака лает, ветер уносит». Для таких конструкций в целом присущи отношения перечисления, хотя имплицитно имеет место и репрезентация сопоставительных отношений: *Ит иесин унутмаз, кишитик юйюн унутмаз* «Собака хозяина не забудет, а кошка свой дом не забудет».

Меньше представлены союзные паремические высказывания. В них обычно встречается сочинительный союз *да* «и, да»: *Ит сайлады да, суюкни алды* «Собака выбрала и кость взяла»; *Ит межгитге жийиргене эди, межгит да итге жийиргене эди* «Собака мечтью брезговала, мечеть тоже собакой брезговала».

В рассмотренных выше высказываниях в целом обнаруживается структурная полнота. Однако весьма часто обе составляющие сложносочиненных конструкций являются эллиптическими, неполными, в которых элиминируются сказуемые элементы, полностью или частично: *Адам – туугъан жерине, ит – тойгъан жерине* «Человек – на родину, собака – в место, где наелась»; *Кеченг – бёрю, кюнюнг – ит* «Твоя ночь – волк, твой день – собака»; *Ахшы бла сёлешу – балгъа шекер атханлай, аман бла сёлешу – итге суюк атханлай* «Говорить с хорошим – словно кидать в мед сахар, говорить с плохим – словно кидать кость собаке».

Значительным функционально-семантическим потенциалом отмечены и паремии, имеющие структуру сложноподчиненного предложения. Их насчитыв-

вается 54 единиц, что составляет 25.7% от общего количества пословиц и поговорок с компонентом *ит* «собака». Зависимые компоненты таких паремических высказываний в основном являются придаточными условия, ядерными конституентами которых выступают:

а) простые сказуемые, выраженные глаголами условного наклонения во втором лице: *Иесин суйсенг, итине сюек бер* «Если любишь хозяина, дай кость его собаке»; *Итге ариу айтсанг, кьуйругьун булгьар* «Если скажешь собаке красивые слова, хвостом будет вилять»; *Итни кьуйругьун бассанг, аягьындан кьабар* «Если наступишь на хвост собаке, за твою ногу укусит»;

б) простые сказуемые, выраженные глаголами условного наклонения в третьем лице: *Ит семирсе, иесин кьабар* «Если собака наберет жир, хозяина укусит»; *Ит тойса, иесин таньмаз* «Если собака наестся, хозяина не признает»; *Ит улуса, эшекни кьарны бурур* «Если собака завоюет, у ишака в животе будет крутить»;

в) сказуемые, состоящие из имен и вспомогательных глаголов: *Ит, ач болса, ыстауатха кьарамаз* «Если собака будет голодной, за стойбищем следить не будет»; *Кьазанны башы ачыкъ болса, итге уят керекди* «Если крышка казана будет открыта, собаке совесть нужна»; *Итге чабыр этсенг, тишлери бла жыртыр* «Если для собаки чабуры изобразишь, зубами разорвет».

В некоторых же сложных конструкциях зависимые части представлены придаточными уступительными, в которых наличествуют сказуемые, выраженные глаголами условного наклонения в сочетании с частицей *да* «даже»: *Кьыйынлыны, туюге минсе да, ит кьабар* «Бедолагу, если даже на верблюда сядет, собака укусит»; *Итни кьуйругьун кенге салсанг да, тюзелмез* «Хвост собаки, если даже в колодку положить, он не выпрямится»; *Кьоянны аягьы итге ушаса да, эти уа халалды* «Хоть лапа зайца похожа на собаку, мясо его есть дозволено».

Свою нишу в паремическом фонде карачаево-балкарского языка нашли и так называемые многочленные синтаксические конструкции. Они представлены меньше чем все остальные типы пословичных выражений. Среди рассматриваемых паремий их обнаружено 9 единиц, которые составляют 4.3% из них. Некоторые из подобных высказываний представляют собой синтаксические конструкции, объединенные бессоюзной связью, в каждую часть которых входят сложноподчиненные предложения с придаточными условия: *Ахшы адам кьарт болса, жазылып кьалгьан накьыш кибик, аман адам кьарт болса, итге атылгьан чабыр кибик* «Если хороший человек постареет, он словно начертанный узор, если плохой человек постареет, он словно чабур, брошенный собаке»; *Жашны кьозутсанг, чабар, итни кьозутсанг, кьабар* «Если молодого подразнишь – нападет, если собаку подразнишь – укусит»; *Челекни башы ачыкъ болса, итге уят керекди, уялмаса уа, таякъ керекди* «Если крышка ведра будет открыта, собаке совесть нужна, если же совести нет, то палка нужна».

В ряде случаев употребительны четырехчленные конструкции, в которых наличествуют сложноподчиненные предложения с придаточными времени: *Ит, кьыш жайгьа чыкъсам, сюекден орун этер эдим дей эди да, жаз болса, унутуп*

къоя эди «Собака говорила, что когда перезимую, сооружу будку из костей, а когда наступала весна, забывала об этом».

Имеют место и трехчленные конструкции сложносочиненного характера, объединенные между собой как союзной, так и бессоюзной связью: *Ит биченнге жата эди да, кеси да ашамай эди, атха (ийнекеге) да ашатмай эди* «Собака на сено ложилась, да сама тоже не ела и лошади (корове) есть не давала».

Трехчленные конструкции образуются и по модели «простое предложение + сложноподчиненное предложение с придаточным уступки»: *Насыплы кюнюн табар, къыйынлы туюе минсе да, ит къабар* «Счастливым удачу свою найдет, а бедолага, если даже на верблюда сядет, собака укусит». Иногда в эту модель входит сложноподчиненное предложение с придаточным причины: *Сюекни ашама, этни аша, сюекни ит ашайды* «Кость не ешь, мясо ешь, так как кость собака ест».

Паремии рассматриваемого типа охватывают все многообразие жизнедеятельности собаки, ее отношений с людьми и окружающим миром. Имеющийся фактологический материал дает возможность выявить целый ряд признаков когнитивного характера, связанных с этим животным. Отметим наиболее значимые из них, которые отражают определенный сегмент зоонимической картины мира, базирующейся на перцепциях носителей языка и их жизненном опыте.

1. **Собака предана своему хозяину:** *Иесин ит да сыйлайды* «Своего хозяина и собака почитает»; *Ит да иесине тартады* «Собака тоже к своему хозяину тянется»; *Ит иесин унутмаз* «Собака своего хозяина не забудет».

2. **Природа собаки не меняется:** *Ит итлигин этер* «Собака свое собачье дело сделает»; *Итден ит тууар* «От собаки собака рождается»; *Налат налатлыгыын, ит итлигин этмей къоймаз* «Подлец свою подлость, собака свое собачье дело обязательно сделают».

3. **Основой питания собаки являются кости (мясо):** *Итни тилеги къабыл болса, кёкден сюекле жауар эдиле* «Если бы желания собаки сбывались, с неба кости бы падали»; *Ит сюекден къачмаз* «Собака кости не сторонится»; *Итни сюек бла урсанг – сынсымаз* «Если ударить собаку костью, она скулить не будет»; *Иесин сюйсенг, итине сюек бер* «Если хозяина любишь, отдай его собаке кость».

4. **Основная функция собаки сторожевая** (она обитает в местах, нуждающихся в охране): *Ат чаришде, ит ыстауатда сагынылыр* «Коня на скачке, собаку в стойбище вспомнят»; *Ит арбазында къайыр* «Собака в своем дворе зла»; *Ит къорууланган жерге ёч* «Собака охраняемое место любит»; *Эл жатмай, ит тынмаз* «Пока село не уляжется, собака не успокоится».

5. **Собака приемлет сытость:** *Адам – туугъан жерине, ит – тойгъан жерине* «Человек – на родную землю, собака туда, где насытилась»; *Тойгъан жерде ит къалыр* «Там, где насытилась, собака остается».

6. **Собака любит ласку:** *Ариу айтсанг, ит да илешир* «Если говоришь ласковые слова, и собака чувствует»; *Башын сылагъанны ит да биледи* «Поглаживание по голове и собака понимает»; *Итни башын сыласанг, къуйругъун къымылдатыр* «Если погладишь собаку по голове, она хвостом будет вилять».

7. *Собаке присущ стайный инстинкт* (в основном при опасности): *Танымагъан эки ит, бёрюню кёрселе, танышырла* «Не знакомые друг с другом две собаки, увидев волка, объединятся»; *Элге бёрю кирсе, итле бары да бир болурла* «Если в село волки зайдут, все собаки объединятся».

Согласно мировосприятию карачаевцев и балкарцев, представленные выше характеристики являются универсальными для всех собак, однако в паремиях актуализируются и те признаки, которые присущи определенной их группе, например, некоторые пословицы и поговорки отражают поведение трусливой собаки: *Къоркъакъ ит жашыртын къабар* «Трусливая собака исподтишка укусит»; *Итни къоркъагъы юрюучю болур* «Трусливая собака лающей бывает»; *Къоркъакъ ит арбазында батыр болур* «Трусливая собака в своем дворе храброй бывает»; *Къоркъакъ ит тутханын бек тутар* «Трусливую собаку крепкая хватка отличает».

Многие характеристики собаки переносятся на человека, что способствует формированию стереотипных для социума этноспецифических зооморфных образов, причем в карачаево-балкарской лингвокультуре такие образы сигнализируют в целом о негативном отношении этноса к тем людям, которым приписываются признаки собаки: *Аман тиширыугъа аууз жетдирсенг, итча къабар* «Если плохой женщине что-то скажешь, она как собака укусит»; *Къатынынг огъурсуз болса, арбазынга ит такъма* «Если твоя жена будет злой, во дворе собаку не привязывай». Наиболее ярко данный факт обнаруживается в поговорочном фонде, т.е. в поговорках, имеющих структуру сравнительных дескрипций, которые вне контекста обычно не употребляются: *аман тишли ит кибик* «словно собака с ядовитыми зубами», *жашыртын къапхан итча* «словно собака, кусающая исподтишка», *итден къалгъан сюекча* «словно кость, оставшаяся от собаки», *ит туманнга юргенча* «лаять как собака на туман», *хуппегиден тойгъан итча* «словно собака, насытившаяся сывороткой» и т.п.

Таким образом, рассмотренный выше фактологический материал свидетельствует о том, что паремические высказывания с конституентом *ит* «собака», как и другие пословичные конструкции, характеризуются многообразием. В пользу этого говорит, с одной стороны, факт их варьирования в структурном отношении, связанный с взаимозаменяемостью различных компонентов. С другой стороны, в силу многочисленности и структурного разнообразия они подразделяются на три основные группы: а) паремии, формально представленные простыми предложениями; б) пословицы, которые строятся по образцам сложных предложений; в) многочленные паремические высказывания. Несмотря на некоторую универсальность восприятия собаки в различных лингвокультурах, данные устойчивые в употреблении высказывания имеют специфическую этнокультурную значимость. Они отражают не только отношение представителей карачаево-балкарского этноса к собаке, но и являются отчасти архаизированными стереотипными формально-семантическими структурами, репрезентирующими метафорические по своей природе значения, ориентированные на выражение мира человека. Работа имеет перспективу для дальнейшего скрупулезного научного анализа и других типов паремий, значимыми составляющими которых являются зоонимы, релевантные для жизнедеятельности карачаевцев и балкарцев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Аппоев 2004 – *Аппоев А.К.* Этнографическая лексика карачаево-балкарского языка. Нальчик. 2004. – 118 с. EDN: TZCVHZ.
- Берберов 2013 – *Берберов Б.А.* Зооморфные образы в карачаево-балкарской народной поэзии выселения // Вопросы Кавказской филологии. – 2013. – № 9. – С. 127-134. EDN: QGNQXL.
- Гулиева (Занукоева) 2019 – *Гулиева (Занукоева) Ф.Х.* О разграничении карачаево-балкарских волшебных и анималистических сказок // Вопросы Кавказской филологии. – 2019. – № 12. – С. 158-164. EDN: IAZLLO.
- Гулиева (Занукоева) 2020 – *Гулиева (Занукоева) Ф.Х.* К истории записи и публикации малых жанров карачаево-балкарского фольклора // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2020. – № 4-1 (47). – С. 129-135. EDN: YAKENV.
- Кетенчиев 2013 – *Кетенчиев М.Б.* Парадигма утвердительного/отрицательного простого предложения в карачаево-балкарском языке // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 4 (66). – С. 123-127. EDN: QZJRQV.
- Кетенчиев 2015 – *Кетенчиев М.Б.* Зоолексемы как репрезентанты карачаево-балкарской языковой картины мира // Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. – 2015. – № 16. – С. 623-635. EDN: RSMNRR.
- Кетенчиев, Аппоев 2011 – *Кетенчиев М.Б., Аппоев А.К.* Этнокультурная составляющая зоолексемы «лошадь» в карачаево-балкарском языке // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 2 (162). – С. 106-109. EDN: NUPFNX.
- Кубрякова 1997 – *Кубрякова Е.С.* Части речи с когнитивной точки зрения. – М., 1997. – 331 с.
- КъНС 1963 – *Къарачай нарт сёзле (Карачаевские пословицы и поговорки) / сост. С.Ч. Алиев.* Черкесск: Карач.-Черкес. кн. изд-во, 1963. – 484 с.
- КъМФ 1996 – *Къарачай-малкъар фольклор (Карачаево-балкарский фольклор) / сост. Т.М. Хаджиева.* – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – 592 б.
- МНС 1982 – *Малкъар нарт сёзле (Балкарские пословицы и поговорки) / сост. А.З. Холаев.* – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 188 с.
- Мусуков 2008 – *Мусуков Б.А.* Лексико-семантическое поле слова ит ‘собака’ в тюркских языках // Имя. Социум. Культура: Материалы II Байкальской международной ономастической конференции. 2008. С. 35-37. EDN: RZIEGJ
- Нарты 1994 – *Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев / отв. ред. А.И. Алиева.* – М.: Наука. Изд. фирма «Вост. лит.», 1994. – 656 с.
- Севортян 1974 – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М.: Наука, 1974. – 767 с.
- Текуев и др. 2018 – *Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М.* Структурно-семантические особенности карачаево-балкарских топонимов с зоонимической основой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 10-1 (88). – С. 174-178. DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-1.36. EDN: YAKLHN.
- Хуболов 2002 – *Хуболов С.М.* Предложения с моновалентными предикатами-фразеологическими единицами в карачаево-балкарском языке. – Нальчик: Книга, 2002. – 147 с. EDN: USYCQO.
- Хуболов 2018 – *Хуболов С.М.* Карачаево-балкарская фразеология. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2018. – 120 с. EDN: YMEQLZ.
- Шаваева 2011 – *Шаваева Ш.А.* Зоонимическая лексика карачаево-балкарского языка. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ. 2011. – 114 с. EDN: QWUXFX.
- Эбзеева 2011 – *Эбзеева Ф.П.* Названия животных и птиц в карачаево-балкарском языке (сравнительно-историческое исследование). – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2011. – 171 с. EDN: QKUIGJ.

Bolatova et al. 2019 – Bolatova A., Uzdenova F., Kerimova R. Totem beliefs in Karachay-Balkar folklore and literature // Journal of History Culture and Art Research. – 2019. – Vol. 8. – №1. – P. 223-227. DOI: 10.7596/taksad.v8i1.2057. EDN: ABHQJ.

REFERENCES

APPOEV A.K. *Jetnograficheskaja leksika karachaevo-balkarskogo jazyka*. [Ethnographic vocabulary of the Karachay-Balkar language]. Nal'chik. 2004. – 118 p. (In Russ.)

BERBEROV B.A. *Zoomorfnye obrazy v karachaevo-balkarskoj narodnoj poezii vyseleniya* [Zoomorphic images in the Karachay-Balkar folk poetry of eviction]. IN: *Voprosy Kavkazskoi filologii*. – 2013. – № 9. – P. 127-134. (In Russ.)

BOLATOVA A., UZDENOVA F., KERIMOVA R. Totem beliefs in Karachay-Balkar folklore and literature // Journal of History Culture and Art Research. – 2019. – Vol. 8. – №1. – P. 223-227. DOI: 10.7596/taksad.v8i1.2057. (In Engl.)

EBZEEVA F.P. *Nazvaniya zhivotnykh i ptits v karachaevo-balkarskom yazyke (sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie)* [Names of animals and birds in the Karachay-Balkar language (comparative historical research)]. – Nal'chik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2011. – 171 p. (In Russ.)

GULIEVA (ZANUKOEVA) F.KH. *O razgranichenii karachaevo-balkarskikh volshebnykh i animalisticheskikh skazok* [On the differentiation of Karachay-Balkarian magical and animalistic fairy tales]. IN: *Voprosy Kavkazskoi filologii*. – 2019. – № 12. – P. 158-164. (In Russ.)

GULIEVA (ZANUKOEVA) F.KH. *K istorii zapisi i publikatsii malykh zhanrov karachaevo-balkarskogo fol'klora* [On the history of recording and publishing small genres of Karachay-Balkar folklore]. IN: *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovanii*. – 2020. – № 4-1 (47). – P. 129-135. (In Russ.)

KETENCHIEV M.B. *Paradigma utverditel'nogo/otritsatel'nogo prostogo predlozheniya v karachaevo-balkarskom yazyke* [The paradigm of the affirmative/negative simple sentence in the Karachay-Balkar language]. IN: *Vestnik VEGU*. – 2013. – № 4 (66). – P. 123-127. (In Russ.)

KETENCHIEV M.B. *Zooleksemy kak reprezentanty karachaevo-balkarskoj yazykovo-kartiny mira* [Zoolexemes as representatives of the Karachay-Balkar linguistic worldview]. IN: *Motif Akademi Halkbilimi Dergisi*. – 2015. – № 16. – P. 623-635. (In Russ.)

KETENCHIEV M.B., APPOEV A.K. *Etnokul'turnaya sostavlyayushchaya zooleksemy "loshad'" v karachaevo-balkarskom yazyke* [The ethnocultural component of the zoolexeme "horse" in the Karachay-Balkar language]. IN: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennyye nauki*. – 2011. – № 2 (162). – P. 106-109. (In Russ.)

KHUBOLOV S.M. *Predlozheniya s monovalentnymi predikatami-frazeologicheskimi edinit'sami v karachaevo-balkarskom yazyke* [Sentences with monovalent predicates are phraseological units in the Karachay-Balkar language]. – Nal'chik: Kniga, 2002. – 147 p. (In Russ.)

KHUBOLOV S.M. [Karachay-Balkar phraseology]. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskii gosudarstvennyi universitet, 2018. – 120 p. (In Russ.)

KUBRYAKOVA E.S. *Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya* [Parts of speech from a cognitive point of view]. – Moscow, 1997. – 331 p. (In Russ.)

K"arachai nart sezle [Karachai proverbs and sayings] / Compiled by S.C. Aliyev. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. – 484 p. (In Karach.-Balk.)

K"arachai-malk"ar fol'klor [Karachay-Balkar folklore] / Compiled by T.M. Khadzheva. – Nal'chik: El'-Fa, 1996. – 592 p. (In Karach.-Balk.)

Malk"ar nart sezle [Balkarian proverbs and sayings] / Compiled by A.Z. Kholae. – Nal'chik: El'brus, 1982. – 188 p. (In Karach.-Balk.)

MUSUKOV B.A. *Leksiko-semanticheskoe pole slova it 'sobaka' v tyurkskikh yazykakh*. [Lexico-semantic field of the word it 'dog' in Turkic languages]. Imya. Sotsium. Kul'tura: Materialy II Baikal'skoi mezhdunarodnoi onomasticheskoi konferentsii. 2008. P. 35-37. (In Russ.)

Narty. Geroicheskij epos balkarcev i karachaevev [Narts. The heroic epos of balkarians and karachais] / Executive editor A.I. Alieva. – Moscow: Nauka. Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura», 1994. – 656 p. (In Karach.-Balk. and in Russ.)

SEVORTYAN E.V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov (Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye)* [Etymological Dictionary of Turkic languages (Common Turkic and inter-Turkic vowel bases)]. – Moscow: Nauka, 1974. – 767 p. (In Russ.)

SHAVAEVA SH.A. *Zoonimicheskaya leksika karachaevo-balkarskogo yazyka* [Zoonymic vocabulary of the Karachay-Balkar language]. – Nal'chik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2011. – 114 p. (In Russ.)

TEKUEV M.M., KHUBOLOV S.M., MIZIEV A.M. *Strukturno-semanticheskie osobennosti karachaevo-balkarskikh toponimov s zoonimicheskoi osnovoi* [Structural and semantic features of Karachay-Balkarian toponyms with a zoonymic basis]. IN: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – 2018. – № 10-1 (88). – P. 174-178. DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-1.36. (In Russ.)

Информация об авторах

М.Б. Кетенчиев – доктор филологических наук.

А.К. Аппоев – кандидат филологических наук.

А.М. Мизиев – доктор филологических наук.

Information about the authors

M.B. Ketenchiev – Doctor of Science (Philology).

A.K. Appoev – Candidate of Science (Philology).

A.M. Miziev – Doctor of Science (Philology).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.02.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2024 г.; принята к публикации 27.03.2024 г.

The article was submitted 10.02.2024; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 27.03.2024.